

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. При разрешении вопроса об исправлении ошибки, допущенной пенсионным органом при установлении или перерасчете размера пенсии, в случае отсутствия со стороны пенсионера виновных действий, приведших к неправомерному назначению или перерасчету пенсии, необходимо учитывать интересы пенсионера, особенности жизненной ситуации, в которой он находится, его возраст, продолжительность периода получения им пенсии в размере, неправильно определенном ему пенсионным органом, и другие значимые обстоятельства

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 22 августа 2022 г. № 44-КГ22-11-К7*

(Извлечение)

С. обратился в суд с иском к территориальному управлению Пенсионного фонда РФ (далее — пенсионный орган) о признании незаконными действий по снижению размера страховой пенсии по старости, об обязании произвести перерасчет размера страховой пенсии по старости.

В обоснование заявленных требований С. указал следующее. С 18 октября 2004 г. он являлся получателем страховой пенсии по старости. В сентябре 2020 г. истцу на банковскую карту была зачислена пенсия на 1045 руб. меньше, чем за прошлые периоды. Истец полагал, что снижение пенсионным органом размера пенсии по старости, являющейся для него единственным источником средств к существованию, необоснованно и существенно влияет на его материальное положение. С. просил суд признать незаконны-

ми указанные действия пенсионного органа, обязать пенсионный орган произвести перерасчет размера пенсии по старости с 18 октября 2004 г. исходя из наличия у него требуемого стажа для досрочного назначения пенсии по старости — 20 лет.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда апелляционной инстанции и определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Судом установлено, что 27 августа 2020 г. пенсионным органом издано распоряжение о перерасчете размера страховой пенсии по старости. С 1 сентября 2020 г. в сторону уменьшения.

Уведомлением пенсионного органа от 14 сентября 2020 г. истцу сообщено, что в результате проверки его пенсионного дела была обнаружена ошибка, допущенная при перерасчете пенсии с 1 января 2010 г., а именно неправильно определен стаж, что привело к завышению размера пенсии. В соответствии с ч. 4 ст. 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ “О страховых пенсиях” устранение ошибки производится со следующего месяца после ее обнаружения, в связи с чем с 1 сентября 2020 г. размер страховой пенсии по старости С. составил 17 212 руб.

Разрешая спор и отказывая С. в удовлетворении исковых требований о признании незаконными действий пенсионного органа по снижению размера страховой пенсии по старости, возложении на пенсионный орган обязанности произвести перерасчет страховой пенсии по старости, суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения указанной нормы Закона и исходили из того, что перерасчет пенсии С.,

произведенный пенсионным органом, был вызван необходимостью устранения ошибки, произошедшей по техническим причинам; пенсионный орган, обнаружив ошибку, имел законные основания для перерасчета размера пенсии С. в сторону уменьшения.

Кассационный суд общей юрисдикции, оставив без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, признал их выводы правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 22 августа 2022 г. признала выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделанными с существенным нарушением норм материального и процессуального права ввиду следующего.

Согласно ч. 4 ст. 28 Федерального закона «О страховых пенсиях» в случае обнаружения органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, ошибки, допущенной при установлении и (или) выплате страховой пенсии, установлении, перерасчете размера, индексации и (или) выплате фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), производится устранение ошибки в соответствии с законодательством Российской Федерации. Установление данной пенсии или выплаты в размере, предусмотренном законодательством Российской Федерации, или прекращение выплаты пенсии или выплаты в связи с отсутствием права на них производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором была обнаружена соответствующая ошибка.

Как указал Конституционный Суд РФ в абз. 1, 4 п. 5 Постановления от 14 января 2016 г. № 1-П, совершение органами, осуществляющими пенсионное обеспечение, при установлении пенсий тех или иных ошибок, в том числе носящих технический характер, — учитывая необходимость оценки значительного числа обстоятельств, с наличием которых закон связывает возникновение права на пенсию, включая проверку представленных документов и проведение математических подсчетов, — полностью исключить невозможно. Определение правовых способов исправления таких ошибок независимо от срока, прошедшего после их совершения, — право и обязанность государства. В случае выявления ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии гражданину, — при отсутствии с его стороны каких-либо виновных действий, приведших к неправомерному назначению пенсии, — бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением выявленной ошибки, должно распределяться на основе общеправового принципа справедливости, исключающего формальный подход, и с учетом особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, продолжительности периода, в течение которого он получал назначенную по ошибке пенсию, и других значимых обстоятельств.

Из подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права и правовой

позиции Конституционного Суда РФ следует, что законом предусмотрена возможность исправления ошибки, допущенной пенсионным органом при установлении или перерасчете размера пенсии. При этом необходимо соблюдение баланса публичных и частных интересов, вследствие чего бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением выявленной ошибки, должно распределяться на основе общеправового принципа справедливости, исключающего формальный подход. В связи с этим при разрешении вопроса об исправлении такой ошибки в случае отсутствия со стороны пенсионера каких-либо виновных действий, приведших к неправомерному назначению или перерасчету пенсии, должны учитываться интересы пенсионера, особенности жизненной ситуации, в которой он находится, его возраст, продолжительность периода получения им пенсии в размере, ошибочно установленном ему пенсионным органом, и другие значимые обстоятельства.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении настоящего спора подлежащие применению к спорным отношениям нормы материального права и правовую позицию Конституционного Суда РФ во внимание не приняли, ограничившись выводом о том, что пенсионный орган, обнаружив произошедшую по техническим причинам ошибку, имел законные основания для перерасчета размера пенсии С.

Судебные инстанции не учли, что при определении правовых последствий допущенной пенсионным органом ошибки при перерасчете С. пенсии должны приниматься во внимание срок, в течение которого ошибка не была пенсионным органом выявлена и устранена, возраст С., его интересы, добросовестность его действий. Эти обстоятельства не вошли в предмет доказывания по делу и не получили соответствующей правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций в нарушение положений ст.ст. 56 и 67 ГПК РФ.

Судебные инстанции не дали надлежащей правовой оценки доводам С. о том, что он родился в 1953 году, длительное время (с 1 января 2010 г. — более 10 лет) получал пенсию по старости в ошибочном, как полагал ответчик, размере, его право на пенсионное обеспечение должно было быть реализовано в соответствии с принципами поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, в связи с чем одностороннее изменение пенсионным органом размера его страховой пенсии по старости в сторону уменьшения существенно нарушило его пенсионные права и повлияло на его материальное положение.

Тем самым судебными инстанциями был допущен формальный подход к разрешению настоящего спора, вследствие чего на С. было возложено бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением допущенной пенсионным органом ошибки при перерасчете ему пенсии с 1 января 2010 г., при том, что со стороны истца отсутствовали какие-либо виновные действия.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе С. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. Факт проживания в закрытом военном городке гражданина, выразившего волю на переезд, является достаточным условием для признания за ним права на получение государственного жилищного сертификата

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 1 марта 2022 г. № 56-КГ21-23-К9*

(Извлечение)

У. и А., действующая также в интересах несовершеннолетних детей, обратились в суд с иском к федеральному государственному казенному учреждению “Восточное региональное управление жилищного обеспечения” Минобороны России, федеральному государственному казенному учреждению “Дальневосточное территориальное управление имущественных отношений” Минобороны России, Минобороны России о признании права на отселение из закрытого военного городка, возложении обязанности включить в состав участников основной программы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” государственной программы Российской Федерации “Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации” (далее также — основная программа) и в единый реестр граждан, проживающих в закрытых военных городках, изъявивших желание получить сертификат.

В обоснование требований истцы указали следующее. В 1969 году бабушке А. — М. на семью из 5 человек было предоставлено жилое помещение. После смерти М. в квартире проживала А. с родителями. 25 февраля 2005 г. между матерью истца и федеральным государственным учреждением “Уссурийская квартирно-эксплуатационная часть района” Минобороны России заключен договор найма жилого помещения, в который А. была включена в качестве члена семьи нанимателя. На основании приказа заместителя Министра обороны России от 16 июля 2018 г. многоквартирный жилой дом, в котором проживала А., был признан аварийным и подлежащим сносу. А. с членами семьи были вселены в иное жилое помещение, в отношении которого 4 февраля 2019 г. между А. и Минобороны России в лице начальника территориального отделения федерального государственного казенно-

го учреждения “Восточное региональное управление жилищного обеспечения” Минобороны России (далее — ФГКУ “Востокрегионжилье”) был заключен договор социального найма. В качестве членов семьи А. в договор были включены муж нанимателя — У. и их несовершеннолетние дети.

Ввиду того, что многоквартирный жилой дом находится на территории закрытого военного городка и истцы не могут использовать свое право на приобретение занимаемого жилого помещения в собственность в порядке приватизации, они обратились в ФГКУ “Востокрегионжилье” с заявлением об отселении из закрытого военного городка, а именно о включении в состав участников основной программы.

14 мая 2019 г. в удовлетворении заявления истцов было отказано в связи с тем, что факт проживания на территории закрытого военного городка с января 2019 г. не является основанием для признания истца и членов ее семьи участниками указанной выше программы.

Считая данный отказ незаконным, истцы просили суд признать за ними право на отселение из закрытого военного городка путем получения социальной выплаты, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом, возложить на ФГКУ “Востокрегионжилье” обязанность включить истцов в состав участников основной программы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” государственной программы Российской Федерации “Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации” и включить в единый реестр граждан, проживающих в закрытых военных городках, изъявивших желание получить сертификат.

Решением суда первой инстанции искивые требования удовлетворены.

Апелляционным определением решение районного суда отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении искивых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение оставлено без изменения.

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции установил, что истец А. проживает в закрытом военном городке с 1987 года, ни она, ни члены ее семьи не имеют другого жилого помещения, не совершали намеренного ухудшения своих жилищных условий, а занимаемое жилое помещение предоставлено истцам взамен утраченного, в связи с чем пришел к выводу о том, что истцы имеют право на переселение из закрытого военного городка с предоставлением другого жилого помещения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении искивых требований, указал на то, что правом на получение государственного жилищного сертификата обладают только лица,